

Гуань Син шевельнул губами, медленно поднял взгляд, его тёмные глаза устремились за ворота, в небо, и он холодно произнёс:

— Я знаю.

Шэнь Чжу слегка пошевелил пальцами, убрал плетёный цвет охры и с интересом сказал:

— Входите.

Как только они переступили порог парка, он явно ощутил присутствие магической формации и с удивлением спросил:

— Это ты создал эту формацию?

Формация удерживала бурлящую ауру злобы, не давая ей выйти за пределы парка.

— Да, — тихо ответил Гуань Син.

Шэнь Чжу приподнял бровь, с интересом осматривая Гуань Син с ног до головы:

— Неожиданно.

Гуань Син горько усмехнулся:

— В этом нет ничего особенного. Я готов на всё ради победы над врагами, но я хотел тщательно обустроить это место, ведь это...

Его глаза стали сухими, и он не смог закончить фразу, не желая показать свою слабость.

Глубоко вздохнув, Гуань Син отвернулся:

— Извините.

Шэнь Чжу цокнул языком.

Малыш Таоте радостно засмеялся, непрерывно втягивая носом воздух, и детским голосом произнёс:

— Вау, как вкусно пахнет, словно жареная утка!

— Так много вкусов, — он сглотнул слюну. — Но аромат раков самый аппетитный.

Раки?

Гуань Син, мучимый душевной болью, резко вздрогнул и инстинктивно отступил. Это же древний свирепый зверь Таоте, лучше держаться подальше.

Глаза Таоте загорелись:

— Не убегай, я не буду тебя есть, просто дай попробовать.

Между жизнью и смертью у Гуань Син не было времени на меланхолию.

Он с каменным лицом твёрдо отказал:

— Нет, извини, я невкусный, и у меня нет желания стать инвалидом.

Малыш Таоте хотел настаивать, но его прервал Писиу:

— Третий ученик принадлежит нашему учителю.

Гуань·третий ученик·Син:

— .....

Спасибо, конечно.

Малыш Таоте был недоволен, его чёрные глаза внезапно загорелись:

— Я и есть учитель! Я учитель!

Малыш Писиу закатил глаза:

— В «Путешествии на Запад» всё было про битвы, а ты думаешь, что учитель — это еда для демонов?

Лазурный Дракон сдержанно усмехнулся:

— Тогда мы станем «Путешествием на Запад» на языке кулинарии.

Гуань Син:

— .....

«Мозг рисует страшные картинки».

— Эй, а почему бы и нет! — Малыш Писиу потирал лапки. — Давай подстрижём этого кудрявого парня налысо и проведём его по улице деликатесов.

— Звучит зрелищно! Наверняка найдётся много желающих посмотреть.

Писиу всё больше увлекался своей идеей и в конце уже закатывал рукава, готовясь выжечь на голове Таоте несколько колец дыма.

Малыш Хоу, услышав, что Таоте хотят остричь, взбесился:

— Дёргай шерсть!

— Плевать! Никто не смеет трогать мою голову! — Таоте впервые засомневался.

Он прижал ладонями кудрявую голову, короткими ножками побежал к Шэнь Чжу и возмущённо закричал:

— Я не хочу быть учителем! Я хочу быть демоном, который ест учителя!

Шэнь Чжу с трудом сдерживал смех, с улыбкой ткнул пальцем в раздутую от злости мордочку Таоте:

— Холодный ветер, поймай их.

— Ау! — Малыш Таоте, получив задание, тут же бросился вперёд.

Малыш Хоу болтал вслед:

— Дёргай шерсть! Давай!

Малыш Писиу прикрыл рот лапой, смеясь:

— В следующий раз, когда Таоте украдёт еду, мы накажем его, подстригая шерсть.

Шэнь Чжу улыбнулся и погладил его по голове.

Гуань Син молча наблюдал за этим, внутренне потрясённый.

Так божественные звери общаются между собой? Это было совсем не похоже на его представления о высокомерных и неприступных существах.

Они были более свободными, более раскованными, совсем не похожими на древних существ, которым тысячи лет.

В его голове всплыл образ его отца, который старательно изображал спокойствие и отрешённость. Разница была очевидна, и это было просто невыносимо.

До встречи с древними божественными зверями Цюаньшань он считал своего отца глубоким и загадочным.

Теперь он выглядел как подросток, пытающийся казаться взрослым.

Просто притворялся.

Таоте быстро вернулся, держа в руках двух призраков, а Малыш Хоу тоже держал двух призраков.

Увидев, как они легко и непринуждённо несут свирепых призраков, Гуань Син окончательно потерял дар речи.

Он мог лишь удерживать призраков в пределах парка, а теперь он собственными глазами увидел, на что способны свирепые звери.

Два свирепых зверя держали призраков, словно безжизненные бумажки, которые болтались на ветру.

Они даже не смели сопротивляться.

Семья из четырёх человек, одетая вполне прилично, их обычно злобные лица были полны страха.

Малыш Писиу, указывая на мужа, у которого не хватало куска, сказал:

— Украл еду!

Малыш Таоте быстро прожевал, его глаза блуждали.

Сердце Гуань Син сжалось, и он стал ещё больше беспокоиться за свою безопасность. Водяной

демон казался более аппетитным, и это было нехорошо.

Малыш Писиу бросил на него взгляд и, прикрывая рот лапой, усмехнулся:

— Ты должен быть рад, что вовремя понял.

Гуань Син:

— .....

Гуань Син:

— !!

Это было предупреждение! В этом точно был скрытый смысл!

Из четырёх призраков только у мужа не хватало куска, остальные трое были целы, но всё равно были на грани рассеяния души.

— Успокойтесь, — Шэнь Чжу знал, что Таоте знает меру, поэтому закрыл на это глаза.

Успокоиться они не могли!

Четверо призраков словно горели на огне, им было трудно дышать.

Гуань Син украдкой наблюдал за их выражениями и заметил, что, когда они смотрели на Шэнь Чжу, их боль становилась особенно явной.

Он почувствовал напряжение и запомнил: глава Цюаньшань — не человек.

Маленький рыжий мальчик, с опаской прикусив губу, с нетерпением смотрел на запад.

Малыш Таоте:

— Брат Шэнь, что делать с ними?

Шэнь Чжу махнул рукой, посмотрев на мальчика:

— Пока поддержи их. Где твоя бабушка?

— Там! Моя бабушка там! — его глаза загорелись, он указал направление, и в то же время его глаза наполнились слезами.

Шэнь Чжу кивнул:

— Веди.

— Хорошо! — мальчик побежал вперёд, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, что все идут за ним.

По пути они прошли мимо множества клеток, в тесных и грязных клетках лежали испуганные животные, сжавшиеся в углу.

В тесных пространствах животные, будь то их глаза или шерсть, были тусклыми, их взгляды полны страха перед неизвестным.

Они были подавлены, потеряли свою дикость и казались лишёнными души.

Это был не зоопарк, а место, где ждали смерти.

За ними никто не ухаживал.

Гуань Син, увидев это, изменился в лице.

Он был здесь несколько дней назад, быстро организовал уход за животными, и сотрудники не могли просто так уйти.

Единственный, кто мог отдать такой приказ, — это Ань Гэ.

Почему она это сделала?

В его глазах промелькнуло разочарование, и он горько усмехнулся: он был слишком самоуверен.

После множества поворотов мальчик наконец подбежал к клетке.

Клетка была всего тридцать сантиметров в высоту, и ласка, засунутая туда, не могла двигаться. Её шерсть торчала во все стороны, и она была вся в крови.

Она была на грани смерти, как из-за тяжёлых ран, так и из-за старости.

Услышав шум, она медленно открыла глаза, и в них появился человеческий взгляд, полный любви.

— Бабушка! Бабушка! Как ты?

Мальчик залился слезами, бросился к ней, но, коснувшись клетки, был отброшен мощным толчком.

Неожиданно поражённый этой силой, мальчик, превратившись в дугу, в воздухе вернулся к своей истинной форме.

Малыш Таоте подпрыгнул, поймал маленькую ласку и мягко приземлился.

Опустив рыжего мальчика, он тихо облизнул губы.

— Сладкий, как сливки.

Гуань Син почувствовал холод по спине, его кожа покрылась мурашками, и он едва не покрылся зелёным потом. Может, Таоте замолчит?

Он вдруг понял, как глупо он был, гордясь тем, что скрывал свою природу демона.

Ему следовало доверять государству и быть демоном с официальным статусом.

Шэнь Чжу кивнул Лазурному Дракону.

Лазурный Дракон мягко улыбнулся, подошёл к клетке, лёгким движением стёр следы на ней и освободил бабушку-ласку.

Осторожно держа бабушку, мальчик плакал и смеялся:

— Бабушка, бабушка!

Он обнял её, опустился на колени перед Шэнь Чжу.

Он опустил голову на землю, тихо рыдая:

— Господин, моя бабушка так сильно ранена...

Шэнь Чжу:

— Встань, с твоей бабушкой всё будет в порядке.

Молча наблюдая за этой сценой, Гуань Син на мгновение задумался:

«Я ошибался?»

Чтобы вернуть зооботанический сад «Аньань» к жизни, он ловил демонов.

Он планировал привлечь внимание посетителей с помощью духовно одарённых существ, но эта сцена резала глаза, а плач в его ушах был слишком громким.

Малыш Писиу многозначительно посмотрел на Гуань Син:

— Цюаньшань может быть изобретательной, но никогда не нарушает мораль.

— Ты можешь делать что угодно, но не нарушай закон.

Гуань Син на мгновение замер, его лицо выражало замешательство.

Эти слова ударили по его сердцу, и он почувствовал странное чувство стыда.

<http://bllate.org/book/16899/1568602>